
К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ББК 63.3(2)622-284.3

О. А. Хасбулатова

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 гг.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

На основе документальных и статистических источников осуществляется гендерный анализ социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны по направлениям профессиональной занятости женщин, семейной политики, образования, политики в сфере управления. Выявлено, что в этот период женщины были вовлечены во все отрасли народного хозяйства, от военной промышленности до сферы управления, и на практике доказали, что могут успешно трудиться во всех профессиях. В сфере общего образования и в системе подготовки научных кадров был осуществлен отход от эгалитарной концепции. В семейной политике были усилены государственные меры по ограничению суверенного развития семьи. В целом автор делает вывод о том, что в обозначенный исторический период государственная социальная политика в СССР отличалась гендерным практицизмом.

Ключевые слова: гендерная политика в сфере занятости, биодетерминистские тенденции в образовательной политике, государственная регламентация жизнедеятельности семьи, политика гендерного практицизма.

O. A. Khasbulatova. Soviet social policy during the Great Patriotic War, 1941—1945: gender aspect

The article is devoted to the gender aspect of social policy during the Great Patriotic War 1941—1945. On the base of the wide set of documents the author demonstrates the process of women getting involved in all spheres of economy with the exception of high-ranked positions in the government and army. The gender tendency in employment policy was the involvement of women to the professions which were traditionally considered male.

Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 3—10

© Хасбулатова О. А., 2015

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

The successful labor of women on the front and in the interior demonstrates that division of professions to “women’s” and “men’s” can be characterized as biological determinism. The family policy was the policy of the strengthening of the state regulation of family. The author shows that state policy in stimulating birth rate and strengthening family values was accompanied with limitations of family rights for its independent development. State education policy broke the principles of gender equality as well. In the public administration the gender policy was also determined by conditions of the war time. The author concludes that the essential trait of Soviet social policy during the Great Patriotic War was gender pragmatism.

Key words: gender in employment policy, tendencies of biological determinism in education policy, state regulation of family, policy of gender pragmatism.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. вписала героическую страницу в историю России, стала великим подвигом и колоссальным испытанием для всего населения страны. Реалии военного времени внесли существенные коррективы в социальную политику государства. Данная статья посвящена анализу гендерных аспектов социальной политики в обозначенный исторический период. Автором не ставилась задача осветить все стороны участия мужчин и женщин в борьбе с фашизмом. Этой теме посвящено большое количество научных, публицистических работ и художественной литературы. Цель статьи — обозначить тенденции изменения гендерной политики, вызванные условиями военного времени, дать оценку этим трансформациям с точки зрения комплексного подхода к проблеме равенства полов.

Гендерные аспекты занятости

Наиболее существенные гендерные изменения произошли в военный период в сфере занятости населения. Война коренным образом трансформировала ситуацию на рынке труда, породив колоссальную потребность в рабочей силе, поскольку большинство экономически активных мужчин были призваны в ряды Красной армии.

Средняя численность рабочих и служащих в народном хозяйстве уменьшилась с 31,8 млн человек в 1941 г. до 18,4 млн в 1942 г. [Вещиков, 1995: 31]. Рабочие руки требовались практически во всех отраслях: в тяжелой промышленности, на оборонных заводах, на многих других предприятиях, работавших на нужды фронта, на строительстве оборонных сооружений. Это побудило ЦК КПСС активизировать работу по привлечению женщин, прежде всего домашних хозяек, к труду во всех отраслях, кроме работы на высших должностях в сферах государственного и военного управления.

13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» [О мобилизации... , 1968: 64]. В Постановлении ЦК КПСС 1942 г. «О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта» отмечалось, что «ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно полезного труда» [О Международном коммунистическом женском дне... , 1968: 87]. Только во втором полугодии 1941 г. в промышленность пришло свыше 500 тыс.

домохозяйек. К октябрю 1941 г. женщины составили 45 % всех рабочих страны. В целом за годы войны среди рабочих и служащих число женщин возросло на 15 млн человек и составило 56 % от числа работающих [Великая Отечественная война... , 1985: 270].

Главной тенденцией изменения ситуации в сфере занятости стало привлечение женщин к труду в тех профессиях, которые традиционно считались мужскими. Так, среди рабочих железнодорожного транспорта их удельный вес вырос с 25 % до войны до 42 % в 1945 г., в цветной металлургии — соответственно с 27 до 50 %, на предприятиях Наркомата боеприпасов они составляли более 50 % работающих [Опыт КПСС... , 1981: 108]. К концу войны более двух миллионов женщин работали в сфере военной промышленности [Женщины войны...].

Женщины совершали трудовые подвиги во всех отраслях промышленности. Например, в легкой промышленности они составляли 90 % работников [Великая Отечественная война... , 1985: 269]. В текстильной отрасли женщины не только стояли у ткацких станков, но и заменили мужчин в подразделениях, занимающихся снабжением, ремонтом оборудования, транспортировкой готовой продукции. Если накануне войны на текстильных фабриках среди помощников мастеров насчитывалось 7 % женщин, то в 1943 г. — более 50 % [Всероссийская книга памяти... , 1995: 287]. Так, в Ивановской области в текстильной промышленности было занято свыше 100 тыс. работниц. Их руками за период войны было изготовлено 3 млрд метров тканей, 2,7 млрд метров суровья. В целом ивановские текстильные предприятия были основными поставщиками тканей, давая стране 90 % их общего количества [Ивановский край... , 2010: 28].

В отраслях социальной сферы, как и раньше, большинство работающих составляли женщины: 62,6 % — в пищевой промышленности, 90 % — в легкой промышленности, 82 % — в органах здравоохранения, 77,8 % — в просвещении [Великая Отечественная война... , 1985: 269—270].

В годы войны женщины составляли 75 % работников сельского хозяйства, 55 % механизаторов МТС, 62 % комбайнеров, 81 % трактористов [Сельское хозяйство...]. Выработка трудней женщинами возросла за годы войны на 30,6 %, мужчинами — на 10 % [Мурманцева, 1979: 107].

На сельскохозяйственных работах создавались женские тракторные бригады. В 1942 г. 3480 тракторных бригад приняли участие в социалистическом соревновании, основным условием которого являлось выполнение тракторных работ не менее чем на 110 % и экономия горючего не менее чем на 3 % [там же: 108]. В Ивановской области женская тракторная бригада Юрьевоцкой машинно-тракторной станции в 1942 г. выполнила план весеннего сева на 156 %, сэкономив при этом 871 кг горючего [Ивановский край... , 2010: 35]. Тракторная бригада Даши Гармаш из Рыбинской области в течение рабочего дня вспахивала площадь, составлявшую почти пять полных норм. 1300 женских комсомольско-молодежных звеньев Воронежской области участвовали в соревновании за 100-пудовый урожай зерновых и добились высоких показателей [Мурманцева, 1979: 108—109]. Труженицы колхозов и совхозов успешно работали и в других отраслях сельского хозяйства: растениеводстве, животноводстве, овощеводстве.

Неоценим подвиг женщин — врачей, медсестер и санитарок — в годы войны. Вместе с войсками они шли по полям сражений, под смертельным

огнем выносили раненых с поля боя, круглосуточно трудились во фронтовых и тыловых госпиталях. Высшей награды — Золотой Звезды Героя Советского Союза — были удостоены 52 медицинских работника, из них 17 женщин [Международная встреча... , 2005: 11].

Тенденция вовлечения женщин в «мужские» профессии наблюдалась и на фронте. Женщины трудились в войсках связи, противовоздушной обороны, в военно-медицинских учреждениях, из их числа были сформированы три авиаполка, женская добровольческая стрелковая бригада, отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперской подготовки и др. [Великая Отечественная война... , 1985: 27]. Плечом к плечу с мужчинами женщины служили в стрелковых частях и подразделениях минометчицами, снайперами, автоматчицами, ходили в разведку, выполняли обязанности связистов. За годы войны более 150 тыс. женщин за героизм и мужество, проявленные в боях, награждены боевыми орденами и медалями, из них 86 стали Героями Советского Союза, 4 — полными кавалерами ордена Славы [Женщины войны...].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны женщины на практике доказали, что могут плодотворно трудиться во всех профессиях. С точки зрения концепции гендерного равноправия эта тенденция заслуживает внимания. Она убедительно показывает, что сосредоточение в мирное время женщин и мужчин в разных отраслях экономики и разделение последних на «мужские» и «женские» не может быть оправдано биологическими особенностями полов.

Государственная семейная политика в годы войны

Семейную политику 1940-х гг. можно охарактеризовать как политику усиления государственной регламентации жизнедеятельности семьи. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. была увеличена государственная помощь семье, устанавливалось почетное звание «Мать-героиня», были учреждены орден «Материнская слава» и «Медаль материнства». Вводились дополнительные пособия при рождении третьего и последующих детей, одиноким матерям был увеличен размер пособия на воспитание детей [Об увеличении государственной помощи... , 1944].

Целью данного документа являлось стремление руководства страны стимулировать рождаемость, при этом заслуживает внимания четвертый пункт Указа, в котором одинокой матери разрешалось оставить рожденного ребенка в детском учреждении на воспитание и содержание полностью за государственный счет. За матерью сохранялось право взять обратно своего ребенка из детского учреждения. Этим документом государство санкционировало отказ матери от своего ребенка и учредило систему детских домов, где стали воспитываться дети, имеющие родителей.

В военный период были инициированы государственные меры, которые, по мнению руководства страны, должны были стимулировать рождаемость и укрепить семейные устои. Согласно названному выше Указу, юридические права и обязанности супругов порождал лишь зарегистрированный брак. Установление отцовства было запрещено как в судебном, так и в добровольном порядке. В свидетельстве рожденного вне брака ребенка в графе «отец» стоял прочерк. Был установлен новый, более жесткий, порядок развода, введены

две стадии судебного разбирательства: разбирательство с целью примирения в народном суде и решение дела по существу в вышестоящей судебной инстанции. В местных газетах стали публиковаться фамилии разводящихся. Был введен налог на бездетность на граждан, не имеющих детей, и налог на супругов, имеющих одного или двух детей. Его должны были уплачивать мужчины в возрасте от 20 до 50 лет и женщины в возрасте от 20 до 45 лет.

В средствах массовой информации данный документ подавался как выражение большой заботы и внимания партии и правительства к матери и ребенку. Следует отметить, что Указ сопровождался ростом учреждений материнства и младенчества. Несмотря на сложную финансовую ситуацию, за период войны число мест в дошкольных учреждениях достигло 800 тыс. [Ковригина, 1944: 12]. В сфере здравоохранения была развернута пропагандистская акция по обезболиванию родов, которая была постепенно свернута в послевоенный период.

Анализируя принимаемые государством меры в области семейной политики с точки зрения гендерного подхода, можно сделать вывод, что они носили противоречивый характер. С одной стороны, понятно стремление властных структур в условиях военного времени стимулировать рождаемость всеми возможными способами. С другой стороны, большинство из принятых мер ограничивали права семьи на суверенное развитие, а вместе с принятым ранее Указом о запрете абортов носили дискриминационный характер по отношению и к мужчинам, и к женщинам.

Тенденции в образовательной политике

Изменения в сфере образования были детерминированы условиями военного времени. В системе общего образования обязательным являлось семилетнее образование. Для учащихся, желавших получить среднее образование, обучение в старших классах средних школ было платным. Немногие учителя-мужчины ушли на фронт, поэтому учительство состояло преимущественно из женщин. Были приняты меры по повышению качества образования, в 1944 г. были введены экзамены на аттестат зрелости, пятибалльная система оценки знаний учащихся, за отличные знания выпускникам стали вручаться золотые и серебряные медали.

Что касается гендерных аспектов общего образования, то в этой политике тоже появились новые тенденции, а именно введение в 1943 г. отдельного обучения мальчиков и девочек. Руководствуясь идеей о том, что мальчики и девочки имеют разную физиологию, разные психологические особенности, партийные комитеты предлагали в крупных городах открыть мужские и женские школы, а педагогическим коллективам внести изменения в учебные планы. В контексте с государственными мерами по поддержке материнства данное нововведение можно оценить как усиление биодетерминистских тенденций в гендерной политике военного периода.

Участие мужчин в военных действиях отразилось на половом составе студентов вузов. За годы войны число девушек среди студентов увеличилось на 19 %, а на специальности в области сельского хозяйства — на 33 %, в области искусства и кинематографии — на 39 % [Мурманцева, 1979: 114]. В аспирантуре

подобных процессов не наблюдалось, поскольку прием в нее был практически свернут. В 1944 г. в аспирантуре обучалось 4890 человек, что составило 37,1 % от довоенного контингента [Сиверцева, 1995: 38].

Среди преподавателей с ученой степенью гендерная диспропорция носила выраженный характер. Профессорский корпус насчитывал 197 женщин и 6422 мужчины, что составляло соответственно 3 и 97 %. Среди доцентов женщины составляли 11,2 % [там же: 43].

Анализ мер, принимаемых властными структурами в сфере образования, показывает, что их действия были обусловлены двумя обстоятельствами: требованиями военного времени и возрождением биодетерминистского подхода к системе образования юношей и девушек.

Гендерная политика в сфере управления

Гендерная политика в сфере управления также детерминировалась условиями военного времени: женщины занимали руководящие посты, которые были освобождены мужчинами, ушедшими на фронт. Коммунистическая партия считала важным направлением своей деятельности выдвижение женщин на руководящую работу. В 1942—1943 гг. во всех обкомах и крайкомах КПСС были введены должности женорганизаторов, в горкомах и райкомах партии — должности инструкторов по женской работе, в колхозах создавались женсоветы.

На 1 октября 1944 г. женщины составляли 55 % в аппарате Верховных Советов и СНК союзных республик, 60,9 % — в аппаратах областных и краевых исполкомов, 76,5 % — в городских и районных Советах депутатов трудящихся [Мурманцева, 1979: 116—117]. В Удмуртии к июлю 1941 г. на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу было выдвинуто 403 женщины, что составляло 22,1 % всех руководящих работников против 9 % до войны. В Вологодской области число женщин среди партийных работников возросло в 5 раз и составило в 1944 г. 50 % всего состава партийных работников. В Калининградской области за три года войны на руководящую работу было выдвинуто 12 270 женщин. В Москве в составе ответственных работников райкомов партии женщины составляли 68 % [там же: 112].

За годы войны количество коммунисток в рядах ВКП(б) увеличилось с 14,9 % к общему числу коммунистов страны в 1941 г. до 18,7 % в 1946 г., т. е. всего на 3,8 % [там же: 111]. В литературе советского периода данный показатель трактовался как большое достижение партии по политическому воспитанию женщин. Однако, как известно, принадлежность к Коммунистической партии была обязательным условием в кадровой политике партии при выдвижении на руководящую должность. Поэтому при таких невысоких темпах роста числа женщин-коммунистов нет оснований отнести эту политику к целенаправленной деятельности органов власти по повышению роли женщин в сфере управления.

Таким образом, гендерный анализ социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что она отличалась гендерным практицизмом.

В этот период в силу исторической необходимости женщины были вовлечены во все отрасли народного хозяйства, от военной промышленности до сферы

управления, и на практике доказали, что могут успешно трудиться в любых профессиях. Тем самым был развенчан миф о биологической предрасположенности полов к той или иной профессии. Вместе с тем есть основания утверждать, что положительная динамика в процессе профессиональной самореализации женщин носила временный характер, была обусловлена потребностями военного времени, отвлечением мужчин на защиту страны от фашистских захватчиков. В то же время, решая задачу пополнения трудовых ресурсов за счет женщин, органы власти способствовали профессиональному росту женщин, заложили основу для их профессиональной занятости в послевоенный период.

В области гендерной образовательной политики 1940—1945 гг. при сохранении юридической основы равноправия полов был осуществлен отход от эгалитарной концепции в системе общего образования, сохранилась гендерная асимметрия в системе подготовки научных кадров.

Государственные меры в области семейной политики носили противоречивый характер. С одной стороны, в области охраны материнства и детства имели место положительные тенденции: за годы войны возросло число акушерско-гинекологических кабинетов и число мест в дошкольных учреждениях, увеличился размер пособия многодетным матерям. Учреждение государственных мер поддержки материнства, открытие домов ребенка для детей, не имеющих отца, ужесточение процедуры развода преследовало цель повышения рождаемости, соответствуя концепции гендерного практицизма. С другой стороны, меры по стимулированию рождаемости сопровождались нарушением прав человека. Указ президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. стал еще одним звеном в цепи государственного закрепощения семьи и в совокупности с Постановлением ЦК ВКП(б) от 1936 г. о запрещении абортс демонстрировал жесткие ограничения прав семьи на суверенное развитие. Учреждение государственных наград за деторождение только матерям носило дискриминационный характер по отношению к отцам.

В целом можно сформулировать ряд тенденций трансформации гендерной политики в СССР в 1941—1945 гг.: привлечение женщин к труду в тех профессиях, которые ранее традиционно считались мужскими; биодетерминистские тенденции в образовательной политике в сфере общего образования; ужесточение государственных мер по регламентации жизнедеятельности семьи, которые фактически являлись нарушением прав и женщин, и мужчин. Исследования подтверждают, что в последующие исторические периоды обозначенные тенденции подвергались коррекции по ходу изменения взглядов партии и общества на проблему равноправия полов.

Библиографический список

- Великая Отечественная война, 1941—1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- Вещиков П. И. Подвиг тыла // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 30—35.
- Всероссийская книга памяти, 1941—1945: обзорный том / отв. ред. и сост. Г. А. Куманев. М.: Наука, 1995. 585 с.
- Женщины войны 1941—1945 гг. URL: <http://mognovse.ru/jsx-jenshini-vojni-1941-1945gg.html> (дата обращения: 11.04.2015).

- Ивановский край в годы Великой Отечественной войны. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 62 с.
- Ковригина М. Забота о матери и ребенке — дело всего народа // Работница. 1944. № 8—9. С. 12.
- Международная встреча женщин-медиков военного поколения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 58 с.
- Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М.: Мысль, 1979. 295 с.
- О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта: Постановление ЦК КПСС // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1917—1967: в 6 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 87.
- О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1917—1967: в 6 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 64.
- Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Работница. 1944. № 8—9. С. 4—6.
- Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981. 269 с.
- Сельское хозяйство во время Великой Отечественной войны. А ведь кормили фронт оставшиеся в тылу женщины и дети... URL: <http://liveinternet.ru>>Live_Memory (дата обращения: 11.04.2015).
- Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35—44.

References

- Ivanovskii kraj v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny* (2010) [Ivanovo region during the Great Patriotic War], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kovrigina, M. (1944) *Zabota o materi i rebënke — delo vsego naroda* [Maternity care is the business of all people], *Rabotnitsa*, no. 8—9, p. 12.
- Kozlov, M. M. (ed.) (1985) *Velikaia Otechestvennaia voĭna: èntsiklopediia* [Great Patriotic War: encyclopedia], Moscow: Sovetskaia èntsiklopediia.
- Kumanev, G. A. (ed.) (1995) *Vserossiiskaia kniga pamiati, 1945—1945: Obzornaia kniga* [All-Russia book of memory, 1941—1945: Panoramic volume], Moscow: Nauka.
- Mezhdunarodnaia vstrecha zhenshchin-medikov voennogo pokoleniia* (2005) [International meeting of women-medics of war generation], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Murmantseva, V. S. (1979) *Sovetskie zhenshchiny v Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭne: 1941—1945* [Soviet women in Great Patriotic War: 1941—1945], Moscow: Mysl'.
- Opyt KPSS v reshenii zhenskogo voprosa* (1981) [The experience of CPSU in the woman's question], Moscow: Mysl'.
- Sivertseva, N. L. (1995) *Velikaia Otechestvennaia voĭna i vysshaia shkola* [Great Patriotic War and high education], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 35—44.
- Veshchikov, P. I. (1995) *Podvig tyla* [Act of bravery of the interior], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 30—35.
- Zhenshchiny voĭny 1941—1945 gg.* [Women of war 1941—1945], available from <http://www.mognovse.ru/jsx-jenshini-vojni-1941-1945 gg.html> (accessed 11.04.2015).